

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Структурный функционализм Р. Мертона и теория систем Н. Лумана

Глава 3. Теория современного социального общества: основные школы

Если Толкотт Парсонс — важнейший теоретик структурного функционализма, то его студент Роберт Мертон был автором важнейших формулировок структурного функционализма в социологии. Мертон критиковал некоторые крайние и бездоказательные аспекты структурного функционализма. Но, что не менее важно, новые концептуальные воззрения, выдвинутые Мертоном, способствовали сохранению актуальности структурного функционализма. Хотя и Мертон, и Парсонс оба связаны со структурным функционализмом, между ними существуют значительные различия.

Во-первых, если Парсонс отстаивал создание крупных всеобъемлющих теорий, то Мертон предпочитал более ограниченные, среднего уровня теории. Кроме того, Мертон в большей степени, чем Парсонс, поддерживал марксистскую теорию. Фактически можно считать, что Мертон и некоторые его студенты (особенно Алвин Гоулднер) в политическом смысле придали структурному функционализму немного иной оттенок.

Структурно-функциональная модель

Мертон критиковал положения, которые считал тремя основными постулатами функционального анализа в том виде, в каком он был развит такими антропологами, как Малиновский и Радклифф Браун.

Первый постулат утверждает универсальный функционализм общества.

Согласно этому постулату, все стандартизированные социальные и культурные убеждения и обычаи имеют функциональное значение для общества в целом и для индивидов в частности. Это значит, что различные элементы социальной системы должны обладать высоким уровнем интеграции. Однако Мертон утверждал, что хотя это может быть верно по отношению к небольшим, примитивным обществам, нельзя делать обобщения применительно к более крупным, и сложным обществам.

Второй постулат гласит об универсальном функционализме.

Утверждается, что все стандартизированные социальные и культурные формы и структуры выполняют позитивные функции. Мертон доказал, что это противоречит тому, что мы видим в реальном мире. Ясно, что не каждая структура, обычай, идея, убеждение и т. д. выполняет позитивные функции. Например, неистовый национализм может быть крайне дисфункционален в мире быстро распространяющегося ядерного оружия.

Третий постулат — постулат необходимости.

Здесь утверждается, что все стандартизированные аспекты общества не только выполняют позитивные функции, но также представляют собой необходимые элементы функционирования целого. Этот постулат подводит к идее, что все структуры и функции функционально необходимы для общества. Никакие другие структуры и функции не могли бы работать так же эффективно как те, что обнаруживаются в обществе в настоящее время. Критикуя Парсонса, Мертон утверждал, что мы, по крайней мере, должны быть готовы признать наличие в обществе структурных и функциональных альтернатив.

По мнению Мертона, все эти функциональные постулаты опираются на неэмпирические утверждения, основанные на абстрактно-теоретических системах. Обязанность социолога — как минимум изучать каждую из них эмпирически. Уверенность Мертона в том, что эмпирическая проверка, а не теоретические утверждения, имеет решающее значение для функционального анализа, привело его к разработке «парадигмы» функционального анализа, объединяющей теории и исследования.

Мертон с самого начала пояснил, что структурно-функциональный анализ рассматривает группы, организации, общества и культуры. Он утверждал, что любой объект, который может подлежать структурно-функциональному анализу, должен «представлять собой стандартизированное (т. е. шаблонное и повторяющееся явление)». Он имел в виду «социальные роли, институциональные модели, социальные процессы, культурные образцы, обусловленные культурой эмоции, социальные нормы, групповую организацию, социальную структуру, средства социального контроля и т. д.».

Ранние структурные функционалисты в основном почти всецело посвящали себя рассмотрению функций одной социальной структуры или института относительно другой.

При этом, как считает Мертон, они нередко смешивали субъективные мотивы индивидов с функциями структур или институтов. Структурный функционалист должен помещать в центр своего внимания скорее социальные функции, а не индивидуальные мотивы. Функции, по Мертону, определяются как «те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы». Однако, когда кто-то фокусируется только на адаптации или приспособлении, присутствует явный идеологический уклон, поскольку всегда существуют позитивные последствия. Важно заметить, что один социальный факт может иметь негативные последствия для другого. Чтобы исправить это серьезное упущение раннего структурного функционализма, Мертон разработал понятие дисфункции.

Так же как структуры или институты могут способствовать сохранению других частей социальной системы, они могут иметь для них и отрицательные последствия. Например, рабство на юге Соединенных Штатов имело позитивные последствия для белых жителей Юга, как например снабжение дешевой рабочей силой, поддержка хлопковой экономики и социального статуса. Оно также имело дисфункции, в частности, чрезмерную зависимость южан от аграрной экономики и вытекающую отсюда неготовность к индустриализации. Промышленное неравенство между Севером и Югом можно приписать, по крайней мере, отчасти, дисфункциям института рабства на Юге.

Кроме того, Мертон ввел понятие явных и латентных функций.

1. Явные функции имеют намеренный характер.
2. Латентные функции – ненамеренный.

Явной функцией рабства, например, было повышение экономической производительности Юга, но оно имело латентную функцию привлечения многочисленного низшего класса, служившего для повышения социального статуса белых южан, как богатых, так и бедных.

Социальная структура и аномия

В рамках данной лекции следует обратиться к одному из самых известных вкладов в структурный функционализм и социологию в целом – мертоновскому анализу отношений между культурой, структурой и аномией. Мертон определяет культуру как «организованную совокупность нормативных ценностей, управляющих поведением, характерным для членов определенного общества или группы», а социальную структуру как «организованную совокупность социальных отношений, в которых по-разному участвуют члены общества или группы». Аномия имеет место «при наличии серьезного рассогласования между нормами и целями культуры и социально сформированными способностями членов группы действовать в соответствии с ними. То есть из-за своего положения в социальной структуре общества некоторые люди не способны действовать согласно нормативным ценностям. Культура требует определенного типа поведения, которому препятствует социальная структура.

Например, в американском обществе культура придает огромное значение материальному успеху. Однако из-за положения в социальной структуре многие не имеют возможности достичь такого успеха. Если человек по рождению принадлежит к низшим социально-экономическим слоям и, как следствие, может получить в лучшем случае лишь степень выпускника высшего учебного заведения, то его шансы на достижение экономического успеха общепринятыми способами малы либо вовсе отсутствуют. При таких обстоятельствах (а они широко распространены в современном американском обществе) можно говорить о существовании аномии, результат которой – тенденция к девиантному поведению. В данном контексте девиантное поведение зачастую принимает форму альтернативных, не принятых в обществе и иногда незаконных средств достижения экономического успеха. Таким образом, примером девиантного поведения, порождаемого дисбалансом между ценностями культуры и социально-структурными способами их достижения, может служить наркоторговля или занятие проституцией ради экономического успеха. Это один из способов объяснения преступности и девиантного поведения с точки зрения структурного функционализма.

Основные критические замечания

Ни одна социологическая теория в истории дисциплины не вызывала такого интереса, как структурный функционализм. С конца 1930-х по начало 1960-х гг. он был практически неоспорим как авторитетнейшая социологическая теория в Соединенных Штатах. Однако к 1960-м гг. эта теория стала подвергаться значительной критике, и, в конце концов, критика превзошла похвалы.

Марк Абрахамсон довольно живо описал ситуацию: «Таким образом, фигурально говоря, функционализм шагал, как огромный слон, не замечая комариных укусов, даже когда рой нападающих наносил ему тяжелый урон».

Телеология и тавтология

Перси Коэн, Тернер и Мариански считают, что телеология и тавтология – важнейшие логические проблемы, с которыми сталкивается структурный функционализм. Некоторые рассматривают телеологию как внутренне присущую теории проблему. Но, если посмотреть с другой стороны, Тернер и Мариански правы, считая, что проблема структурного функционализма – это не телеология как таковая, а неправомерная телеология. В данном контексте телеология определяется как точка зрения, заключающаяся в том, что общество (или другие социальные структуры) имеет цели, или направленность. Чтобы достичь этих целей, общество создает или способствует созданию определенных социальных структур и социальных институтов. Тернер и Мариански не считают такой взгляд обязательно неправомерным; фактически, они утверждают, что социальная теория должна принимать во внимание телеологические отношения между обществом и его элементами.

Другой серьезный критический довод относительно логики структурного функционализма заключается в утверждении его тавтологичности. Тавтологический аргумент – это аргумент, в котором вывод просто содержит то, что подразумевается в предпосылке или же просто эту предпосылку перефразирует. В структурном функционализме такие круговые доводы зачастую принимают форму определения целого с точки зрения частей, а затем определения частей с точки зрения целого. Таким образом, можно оспаривать, что социальная система определяется отношениями ее элементов, а элементы системы определяются их местом в более крупной социальной системе. Поскольку одно определяется через другое, фактически вовсе не определяются ни социальная система, ни ее части.

Теория систем

Несмотря на существование теоретических подходов социологов, работавших в области теории систем, наиболее весомым был вклад Никлас Лумана.

Никлас Луман (1927-1998) – самый выдающийся теоретик систем в социологии. Именно им разработан социологический подход, который объединил элементы структурного функционализма Парсонса с общей теорией систем.

Общая теория систем – это междисциплинарная область исследований, которая прослеживает свои корни до 1960-х годов. Она опирается на такие области, как биология, когнитивная психология, организационная теория, информатика и теория информации (кибернетика), феноменология и социология (среди прочих других). Теория систем предполагает, что существующие явления, столь разнообразные подобно биологическим организмам, экосистемам, человеческому познанию и обработке информации и могут рассматриваться как системы, которые действуют в соответствии с общим набором принципов. Недавно теория систем была рассмотрена учеными в области гуманитарных наук.

Луман видел более поздние идеи Парсонса как единственную общую теорию, достаточно сложную, чтобы сформировать основу для нового социологического подхода, который мог бы

включать последние результаты в биологических и кибернетических системах. Как и Парсонс, Луман изучал социальные системы как функционально дифференцированные единицы. Однако, полагаясь на теорию систем, Луман представляет гораздо более динамичную концепцию социальных систем, их формирование и эволюцию. В частности, Луман обращается к двум проблемам в творчестве Парсонса.

Во-первых, Луман добавляет понятие самореференции.

Самосознание – это способность общества воспринимать себя как объект анализа и действий. Согласно Луману, самосознание имеет центральное значение для нашего понимания общества как системы. Общества – это системы, поскольку они работают на себя.

Во-вторых, Луман полагается на концепцию непредвиденных обстоятельств. Непредвиденность относится к идее о том, что социальные системы не обладают универсальными и вечными структурами и функциями. Вместо этого организация системы является краткосрочным достижением.

Самым важным вкладом Лумана, как социолога, в теорию систем является его анализ социальных систем. В этом обзоре мы описываем три понятия, которые имеют центральное значение для анализа Луманом социальной системы: различие между системой и окружающей средой, аутопоэзис и дифференциация. Если сказать кратко, теория утверждает, что социальные системы приводят к существованию, когда они дифференцируются от окружающей среды, а затем генерируют дальнейшие различия внутри себя.

Система и окружающая среда

Центральным для определения системы Лумана является понятие сложности. Мир сложный, что означает, что он наполнен многочисленными неисчислимыми возможностями для действий и взаимодействия. На самом деле мир настолько сложный, что, если люди не найдут способы управлять сложностью, они будут подавлены им.

Имея это в виду, Луман говорит, что системы, в частности социальные системы, возникают, когда они способны уменьшить сложность мира. Делая мир проще, чем оно есть на самом деле, это сокращение создает различие между системой и ее средой. Система всегда менее сложна, чем ее окружающая среда. Другими словами, путем установления границ, игнорируя части окружающей среды, система выделяет уникальное место для себя в окружающей среде. Например, хотя такая страна, как Соединенные Штаты, может быть обеспокоена внешней политикой такой страны, как Китай, но обеспокоенность не обязательно связана с методом производства и появления искусства в Китае.

Соединенные Штаты уменьшают проблемы в своей окружающей среде, уделяя особое внимание некоторым ее аспектам (внешняя политика), не сосредотачиваясь на другом (производство искусства).

Другой способ, который Луман, рассматривает тогда, когда система выбирает компоненты своей среды, с которыми она будет соотноситься. Он предпочитает взаимодействовать с китайской внешней политикой, а не с искусством производства. При этом система определяет свои пределы и границы. Такой выбор имеет последствия для системы. Путем игнорирования частей окружающей среды он может подвергнуть себя риску. События могут возникать в тех частях среды, которые система игнорировала, и что позже будет угрожать ее функциональности. Это говорит о том, что система настроена на такие экологические риски, и когда последние становятся слишком серьезной угрозой, система может сама реорганизоваться. Чтобы использовать язык эволюции, система может адаптироваться к изменениям в своей среде.

Аутопоэзис

Луман наиболее известен своими размышлениями об аутопоэзисе. Он заимствует это понятие у биологов Умберто Матураны и Франсиско Варела. Аутопоэзис используется для

обозначения разнообразия систем из биологических клеток во всей мировой системе, и Луман использует его для обозначения таких систем, как экономика, политическая система, правовая система, научная система и бюрократия, среди прочих других. Слово происходит от классического греческого: «poiesis» относится к акту создания, а «ауто» относится к «Я». Таким образом, аутопоэзис означает, что системы являются самодостаточными или, в более широком смысле, самопроизвольными или самоорганизующимися. Вне системы, которая определяет развитие и эволюцию системы, нет сущности. Другими словами, система в конечном счете несет ответственность за собственную организацию и развитие. Ранее мы описали наиболее простой смысл, в котором системы являются аутопоэзисными. Они возникают, когда они проводят различие между собой и окружающей средой. Система фактически создает себя, когда она рисует границу между собой и остальным миром.

Сфокусированность Лумана на аутопоэзисе выявляет ряд связанных между собой особенностей социальных систем. Как самодельные сущности, социальные системы являются самореференциальными или имеют самонаправленный характер. Иначе говоря, системы обладают самоконтролем, они работают на основе механизмов обратной связи. Система создает структуры, а затем постоянно «проверяет» на себе и своих структурах, чтобы обеспечить их правильное функционирование.

Другие теоретики, такие как Гарольд Гарфинкель и Энтони Гидденс, называют эту функцию самоконтроля – рефлексивностью. Таким образом, системы генерируют структуры, и они разрабатывают механизмы, с помощью которых они могут контролировать структуры. Луман также говорит, что системы создают элементы, составляющие систему. Элементы являются строительными блоками системы. Например, многие социальные системы различают такие институты, как религия и политика. Эти учреждения состоят из различных элементов. В религиозных учреждениях элементы включают такие предметы, как священные предметы, ритуалы и системы убеждений. Каждый из этих элементов необходим для дальнейшего существования религиозного учреждения.

Аутопоэзийная система – замкнутая система. Это значит, что между системой и ее внешней средой нет прямой связи. Вместо этого система имеет дело с представлениями внешней среды. Например, экономическая система предположительно реагирует на материальные потребности и желания людей; однако эти потребности и желания влияют на экономическую систему только в той степени, в какой они могут быть представлены на языке денег. Следовательно, экономическая система адекватно реагирует на материальные потребности и желания богатых людей, но очень слабо на потребности и желания бедных.

Необходимо отметить, что важным моментом во всем этом является не только то, что система генерирует свои собственные структуры и элементы. Но и то, что аутопоэзис означает, что система должна постоянно создаваться и воссоздавать себя. Это то, что отличает Лумана от предыдущих структурно-функциональных ученых, таких как Толкотт Парсонс. Эти ранние функционалисты считали само собой разумеющимся существование социальных структур; некоторые виды структур были универсальными и вездесущими.

Аутопоэзийные системы самоорганизующиеся в двух смыслах: они организуют свои собственные границы и организуют свои внутренние структуры. Они должны постоянно воссоздаваться. Это очень похоже на этнометодологическую идею, что общественная жизнь является постоянным достижением ее членов. В своих действиях и активностях люди и в более широких масштабах социальные системы постоянно составляют структуры, в которых они живут. С одной стороны, это означает, что создание социальной системы является экстраординарным, и Луман даже предполагает маловероятную реализацию. С другой стороны, это означает, что социальные системы также довольно адаптивны. Поскольку они всегда создают свои структуры и элементы, они также могут преобразовывать эти элементы способами, которые отвечают изменениям и требованиям окружающей среды.

Дифференцирование

Из того, что мы уже обсудили, становится ясным то, что дифференциация является ключевым понятием в теории систем Лумана. Луман утверждает, что дифференциация является главной чертой современного общества. Это средство, с помощью которого система имеет дело со сложностями своей среды. Луман определяет дифференциацию как «репликацию в пределах системы различия между системой и ее внешней средой». Система возникает, когда она способна описать разницу между собой и своей средой, а затем организовать себя вокруг этих различий. В целом дифференциация относится к процессу, посредством которого системы выявляют определенные различия. В теории Лумана есть два основных вида различий: две общие формы дифференциации.

1. Различия между системой и ее средой.
2. Различия, которые система делает внутри себя, то есть внутренние различия.

Другими словами, как только система начинает отличаться от своей среды, она развивает собственные подсистемы. Со временем системы могут становиться все более сложными. Это означает, что они характеризуются растущим числом внутренних различий. Такой рост внутренней сложности делает систему невероятно усложненной и динамичной.

Возможно, наиболее практичным аспектом теории социальных систем Лумана является его описание различных форм внутренней дифференциации. Существует, по крайней мере, четыре способа, которыми социальные системы разделены и организованы – сегментация, стратификация, центральная периферия и функциональная дифференциация.

Сегментарное дифференцирование

Сегментарная дифференциация делит элементы системы на основе необходимости снова и снова выполнять одинаковые функции. Например, наряду с упомянутым производителем автомобилей существуют функционально схожие фабрики для производства машин во многих разных местах. Каждое место организовано сходным способом; каждое имеет одинаковую структуру и выполняет ту же самую функцию – производство машин.

Стратификационная дифференциация

Стратификационная дифференциация есть вертикальная дифференциация в соответствии с уровнем или статусом в системе, понимаемой как иерархия. Каждый уровень (ранг) выполняет в системе специфическую функцию. В автомобильной фирме мы обнаруживаем различные уровни. Например, менеджер нового отдела международных отношений занимает в иерархии этого отдела высший уровень. Менеджер выполняет функцию использования власти для руководства работой данного отдела. Кроме того, в отделе существуют различные работники более низкого ранга, выполняющие разнообразные конкретные функции (например электронная обработка документов). Помимо этого, менеджер отдела международных отношений занимает позицию в стратификационной системе фирмы-производителя автомобилей. Таким образом, президент компании занимает должность более высокого ранга, чем менеджер отдела международных отношений и вправе отдавать приказание последнему.

Дифференциация центральной периферии

Третий вид дифференциации – между центром и периферией – соединяет сегментарную и стратификационную дифференциацию. Например, некоторые автомобильные фирмы построили фабрики в других странах; тем не менее главный офис компании остается центром, управляющим и до некоторой степени контролирующим фабрики на периферии.

Функциональное дифференцирование

Функциональное дифференцирование – это самая сложная форма дифференциации и форма, которая доминирует в современном обществе. Каждая функция внутри системы приписывается определенной единице. Например, автомобильный производитель имеет функционально дифференцированные отделы, такие как производство, администрирование, учет, планирование и персонал.

Функциональная дифференциация представляет собой наиболее сложную форму дифференциации. Эта форма преобладает в современном обществе. Каждая функция в системе приписана отдельному элементу. Например, фирма-производитель автомобилей имеет функционально дифференцированные отделы, такие как производственный и административный отделы, бухгалтерию, плановый отдел и отдел управления персоналом. Функциональная дифференциация более гибкая, чем стратификационная, но, если одна из систем не выполняет задачу, всей системе будет очень сложно выжить.

Тем не менее, когда каждый элемент выполняет свою функцию, различные элементы могут достичь большей степени независимости. Фактически функционально дифференцированные системы представляют собой сложную совокупность взаимозависимости и независимости. Например, когда плановый отдел зависит от бухгалтерии в области экономических данных, то, пока цифры точны, плановый отдел может пребывать в неведении относительно того, как именно бухгалтеры получили эти данные. Это указывает на дополнительное различие между формами дифференциации. В случае сегментарной дифференциации, если сегмент не может выполнять свою функцию (например, одна из фабрик по производству автомобилей не может производить машины из-за забастовки работников), это не угрожает системе. В случае же более сложных форм дифференциации, таких как функциональная дифференциация, эта неспособность создаст для социальной системы трудности, которые, возможно, приведут к ее разрушению. Необходимо отметить, с одной стороны, усложнение увеличивает способность системы к взаимодействию с ее внешней средой. С другой стороны, сложность повышает риск разрушения системы, если функция не выполняется должным образом.

Резюме

Таким образом, хотя существует несколько вариантов структурного функционализма, в этой лекции мы сосредоточились на рассмотрении социетального функционализма и его крупномасштабного подхода, следованию их взаимосвязей на социальном уровне и ограничивающего влияния социетальных структур и институтов на акторов. Структурные функционалисты разработали ряд крупномасштабных подходов к социетальным системам, подсистемам, отношениям между подсистемами и системами, равновесию и упорядоченным изменениям.